ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

№ 23. | Редакция: Петровские линии, 2-й Дом Союзов, ком. 469. | Пятница, 18 марта, 1921 г. | Телефоны: днев. редакц. 3-67-50, доб. 4?, 469, город. 4-0?-75, ноч. редакц. 58-92 | № 23.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

К рабочим всего мира.

БЕРЛИН 15 марта. «Юманитэ» публикует новый призыв Барселонской всеобщей конфедерации труда к рабочим всего мира. В нем указывается на систематические убийства испанских революционеров. Настоящий режим в Испании своей жестокостью превосходит романовскую Россию и Венгрию Хорти.

Захват фабрики.

БЕРЛИН 15 марта. „Юманитэ“ сообщает из Брюсселя о захвате рабочими автометаллургического завода в Маршьен-о-Пон, в виду отказа дирекции уволить рабочего, несостоящего в профсоюзе.

Заботы о трудящихся.

Совнарком Украины постановил отпускать бесплатно предметы широкого потребления красноармейцам, милиции, рабочим и служащим военных учреждений.

Без подрядчиков.

Совнарком Украины постановил на будущее время совершенно отказаться от помощи контрагентов, уполномоченных и подрядчиков в производстве заготовительных работ. Впредь все работы должны производиться хозяйственным способом. Все договоры, заключенные учреждениями и предприятиями с контрагентами и подрядчиками, с 1-го апреля считаются аннулированными.

На помощь мятежникам.

РИГА 16/III. В Кронштадт прибыли два финских парохода под флагом американского красного креста, которые привезли повстанцам лекарства и с'естные припасы.

В очередной беседе с представителями местной печати министр иностранных дел, Мееровиц заявил, что восстание протекает так, как того можно ожидать. Среди восставших произошел раскол, о чем свидетельствует перестрелка в самом Кронштадте. Невероятно, чтобы Кронштадт мог долго держаться, по крайней мере, без помощи извне; надеяться же на последнее, более чем проблематично. По данным, имеющимся в распоряжении министерства иностранных дел, нет ни малейшего основания полагать, что беспорядки в России могут повести к падению Советской власти.

Безумству храбрых.

Сегодня для пролетариата всего мира—великий день. Ровно пятьдесят лет тому назад парижские рабочие вместе с солдатами свергли власть буржуазии и устроили Коммуну. 18 марта 1871 г.—это день первой попытки рабочего класса свергнуть рукой вооруженной иго капитала...

И сегодня пролетариат Франции, все еще стонущий под гнетом буржуазного своеволия, устраивает шествия к изрытой пулями знаменитой стене на кладбище Пэр Лашез, где рассвирепевшие наемники капитала расправлялись со стойкими защитниками рабочего дела после гибели этой первой попытки...

Сегодня же—во всем мире, и в Англии, и в Германии, и в Австрии, и в других странах, рабочие празднуют пятидесятилетнюю годовщину Парижской Коммуны.

Не первый год рабочий класс справляет эту годовщину. День 18 марта свято чтится всеми пролетариями уже с давних пор. Но нынешняя пятидесятилетняя годовщина—не просто день, посвященный воспоминанию о том, как смело боролся с врагами и столь-же смело погибал в неравной борьбе передовой отряд пролетариата. 18 марта 1921 г. день Парижской Коммуны означает нечто большее.

Ибо пятьдесят лет спустя после восстания парижских рабочих то, за что боролся и погибал парижский пролетариат, уже стало завоеванием рабочего класса.

Ибо сейчас пролетарская диктатура одержала верх над буржуазным своеволием у нас в России. Ибо сейчас к этой пролетарской диктатуре быстрыми шагами идут рабочие массы и Англии, и Германии, и Франции...

Теперь—всем ясно, что судный час капитализма пробил, что во всем мире капиталистический строй рушится под мощными ударами борцов за идеалы Парижской Коммуны.

Но тем более свят для пролетариата всего мира день годовщины Парижской Коммуны. Пусть еще неокрепший рабочий класс Франции, поднявший 18 марта 1871 г. знамя борьбы за коммунизм, заранее был осужден на неудачу. Пусть безумием в глазах благоразумных соглашателей—„социалистов“, заседавших вместе с генеральской, помещичьей и капиталистической реакцией в Версале и оттуда славших свои белогвардейские отряды на коммунаров, была попытка рабочих разбить капитализм. Мы знаем теперь, что жертвы—неизбывные жертвы—понесенные французским пролетариатом, были отданы делу освобождения труда не даром. Мы знаем, что своею грудью мертвецы Коммуны прокладывали дорогу всем нам, что своими ошибками они учили нас...

И в пятидесятилетнюю годовщину мы безумству храбрых, безумству первых борцов за коммунизм, отдаем дань нашего преклонения.

Наилучшее же чествование годовщины Парижской Коммуны в Советской России—последовательное проведение в жизнь того, за что боролись и умирали пятьдесят лет тому назад герои коммуны.

СОБЫТИЯ в КРОНШТАДТЕ.

Мятеж ликвидируется.

Петроград 17-го марта. Нашими войсками начат штурм Кронштадта.

Штурм идет успешно. Большая часть города и крепости в наших руках.

Арестованные в начале мятежа комиссар Балтийского флота т. Кузьмин и председатель Кронштадтского Совета т. Васильев живы и освобождены нашими частями, вступившими в Кронштадт.

Т. Кузьмин уже участвует в окончательной ликвидации мятежа.

Налог и рабочие.

Принятое с'ездом Р. К. П. решение о замене разверстки налогом рассчитано в пользу крестьян.

Крестьянам оставляются излишки. Крестьяне могут пользоваться излишками для своего хозяйственного оборота. Восстанавливается частный товарообмен, правда, в районе местного земледелия и местной промышленности. Крестьяне снова превращаются в маленьких вольных хозяев со своими крестьянскими спросом и предложением.

Что это значит?

Не обозначает ли это, что наше рабоче крестьянское государство делает поворот в сторону превращения себя в государство чисто крестьянское, т. е. такое государство которое отстаивает, вопреки интересам всех других классов только интересы крестьянства?

Такое предположение было бы глубоко неправильно.

Уже одно то, что вопрос о замене разверстки налогом решается с'ездом Р. К. П., т. е. политической партией рабочего класса, говорит о соблюдении этой реформой каких то интересов и рабочего класса.

Что выигрывает от применения налога вместо разверстки рабочий класс? Может быть немедленное повышение заготовки хлеба и больший подвоз его в города, в места скопления рабочих? Нет.

«Разверстка в том году была выполнена далеко не скверно. Если недостаток продовольствия ощущается, то причины его надо искать в условиях подвоза, в слабой работе транспорта, в отдаленности мест заготовки от центра, в меньшевистско-эсеровских, бандитских восстаниях и пр.

Количество хлеба на ссыпных пунктах вполне обеспечивает городское население республики.

В чем же дело?

В минувшем году обозначилось значительное охлаждение крестьянства к рабочему классу. Почему? Вместе с рабочими крестьяне вели борьбу против помещиков и капиталистов, вместе умирали, отстаивая рабоче-крестьянскую республику, вместе делили все недостатки и удачи... А когда победа, хотя бы на ближайший срок, оказалась достигнутой, и крестьянство вернулось к родному земледельческому труду, оно увидело, что хозяйство его стало другим, — истрепанным, изношенным, а продукты его труда ограниченными до его потребительской нормы.

На его глазах все излишки подвозились к ссыпным пунктам, уходили к железным дорогам, в города.

У крестьян стало являться недоброе чувство к городу, обозначилось его расхождение с рабочим классом.

Крестьянин не мог понять, что не было иного пути для спасения от вымирания рабочего класса и Армии кроме сурового выполнения разверстки.

Но—„управлять это значит предвидеть“.

Рабочий класс учел настроение крестьянства и необходимость своего дальнейшего союза с ним против общих врагов помещиков и капиталистов.

Теперь когда явилась возможность перейти от войн к мирной хозяйственной работе, он, в лице своей политической партии, встает на путь возобновления и укрепления старого испытанного союза с крестьянством.

Уменьшение движения банд из отбившихся крестьян, понижение крестьянских восстаний—это первый выигрыш рабочего класса от замены разверстки налогом.

Интерес к расширению и увеличению посевной площади, который явится у крестьянина, его стремление собрать больше хлеба, чтобы за покрытием налога, получить больший излишек—даст возможность развить через кооперацию товарооборот внутри страны и с заграницей и накопить больше хлеба внутри страны.

Трудно сказать какую форму примет наша вновь возникающая кооперация, но если возродится рабочая кооперация то развитие рабочей самодеятельности, хотя бы для создания особого фонда промышленных изделий для кооперации, и обмена на излишки не в ущерб производительности и для государства—будет не малым выигрышем рабочих.

Но основной выигрыш рабочего класса от отмены разверстки это укрепление своей власти для борьбы против мирового капитализма на основе обновляемого союза с крестьянством.

М. Бек.

Без карточек.

Это происходит не в Берлине, где лавки ломятся от продуктов, а сотни тысяч пролетариев ходят нищими и голодными.

Это происходит и не в Лондоне, где безработица уже охватила свыше 2 миллионов, и где, поэтому, около четверти населения вынуждено смотреть лишь на витрины магазинов.

Это происходит и не в Париже.

Наша картина изображает кой какие переулочки в Москве, где все еще идет „продажа без карточек".

Кто покупает в этих лавках?

Кто может платить сотни тысяч за костюм, десятки тысяч за шляпку?

Есть еще какие то „бешенные деньги", которыми питается „вольная торговля"—спекуляция.

Оку рабочих не мешало бы заглянуть в источники этих бешенных денег.

Самоотверженность водников.

Редкий пример правильного понимания задачи момента показали рабочие водники котельных мастерских завода быв. Пастухова Доно-Кубанской области. В принятой ими резолюции они говорят:

„Наступает весна, которая угрожает сильным разливом воды и может затопить наши ремонтирующиеся пароходы „Урал", „Донец" и „Киев". Не желая допустить этого, мы прибавляем еще на два часа рабочий день, т.-е. вводим 12-ти часовой рабочий день и просим всех наших товарищей-рабочих водников равняться по нас".

СОЮЗЫ И ХОЗЯЙСТВО.

Побольше активности и побольше сознательности!

Когда из Главков будут изгнаны враги и заменены рабочими? Такой вопрос был задан на Железнодорожной Конференции участка Москва—Киево-Воронежской дороги.

Мы все и рабочая власть заинтересованы в том, чтобы рабочие массы выдвигали на разные ответственные посты в хозяйствен органы наиболее сознательных своих товарищей. Чем в большей степени рабочие массы интересуются работою своего хозяйственного органа, чем более зорко они следят за всеми его недостатками, чем активнее они принимают участие в налаживании хозяйственной работы, тем большее количество товарищей рабочих выдвигаются ими для работы в Главках и Центрах и тем лучше работают они.

Если же рабочие массы безразлично относятся к работе своего Главка, то тем меньшее количество рабочих они выдвигают для работы в нем. Больше того, если в этом случае и работают в Главке рабочие, то они отрываются от рабочей массы, становятся ей чуждыми и мало ей бывают полезны.

Значит, только от сознательности и самодеятельности самих рабочих зависит, кто сидит в наших Главках и какова их работа.

На той же Конференции бывший коммунист, рабочий Черников, выступил с речью о том, что рабочие массы устали и их нельзя втянуть в хозяйственную работу. Такие ораторы и такие речи проповедуют рабочим о том, что им нельзя и не нужно бороться за свое освобождение, что им следует оставаться вечными рабами, работающими из под палки капиталиста и из-под нагайки царского казака и жандарма.

В устах такого оратора вполне естественен и вполне логичен был призыв к удалению диктатуры коммунистической партии и вместе с нею и диктатуры пролетариата. Такому рабочему нужна диктатура капиталиста. Он сам охотно пойдет и будет призывать всех рабочих пойти вместе с ним за эсерами, за меньшевиками и за всеми теми, кто прямо или косвенно поддерживает власть буржуазии.

Пусть он искренне заблуждается, но рабочие массы в целом не могут заблуждаться насчет своих истинных интересов. Они, поэтому, должны встретить таких ораторов, как своих злейших врагов.

Тов. Цветков на той же Конференции спрашивает, где же то освобождение рабочего класса, о котором говорят, начиная с 1917 года?

Рабочие массы должны на такие вопросы ответить, что свобода рабочего класса еще не пришла, так как капиталисты всего мира об'единились в своей борьбе против нашего освобождения. Но мы знаем, что рабочий класс в этой борьбе все таки одержал крупнейшие, небывалые в истории победы. Окончательная его победа и окончательное его освобождение зависит от твердости и устойчивости самих рабочих. Всякие колебания, тем более призывы к сдаче на милость нашим врагам капиталистам, не должны иметь места в среде рабочего класса и им допущены быть не могут.

Участник конференции.

Хорошая работа.

Краснодарский завод „Дружба" за январь изготовил 3.500 телефонных крючьев, 380 бондарных инструментов и отремонтировал 2.68) походных кухонь.

Задания выполнены заводом в размере свыше 1[illegible] %.

Восстановление горной промышленности.

В ближайшем будущем будет осуществлен ряд мер, долженствующих способствовать возрождению горной промышленности Республики. Предположено восстановление ряда крупнейших рудников путем лучшего их оборудования, улучшения дела снабжения их продовольствием, материалами и рабочей силой.

Выработаны новые типы машин и аппаратов для горного дела. Изготовление этих аппаратов будет производиться Путиловским и Краматорским заводами в Петрограде и заводом Варт в Москве. Ожидается получение предметов оборудования из за-границы. Часть заказов уже поступила из Германии и Ревель.

Совместно с Ц. К. Союза горнорабочих разрабатываются вопросы производственной пропаганды путем устройства выставок, лекций, демонстративных работ и проч.

Заготовка материального леса.

В текущем году с июля по декабрь предполагалось заготовить: бревен, шпал, телеграфных столбов, крепежного материала и проч. 1[illegible].153 куб. саж. Годовое задание на материальный лес—4.700.000 куб. саж.

Обувь рабочим.

Из закупленной за границей обуви 5[illegible].00 пар будут распределены среди Петроградских рабочих.

Нефть для Грузии.

Из Баку в Тифлис послано для Советской Грузии 20 цистерн с нефтью.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА.

(18 марта 1871 г.—18 марта 1921 г.).

Трудно найти во всей истории рабочего класса другой день, который по своему значению был бы равен дню 18 марта 1871 г. В этот день впервые пролетариат одержал—хотя и не надолго—победу над своими классовыми врагами и попытался создать на смену капитализма коммунизм. В этот день парижские рабочие, убедившись в том, что буржуазия, разгромленная военной силой германского империализма, думает не столько о борьбе с внешним врагом, сколько о разгроме рабочего класса, бросились в бой и прогнали из Парижа правительство Тьера. В этот день, на попытку буржуазии разоружить национальную гвардию и тайком увести ее пушки, рабочие Парижских предместий ответили восстанием. И в этот день на смену бежавшей буржуазной власти они создали правительство Коммуны...

Действительно, только день 25 октября, когда у нас в России пролетариат совместно с крестьянством и солдатами, выгнал правительство Керенского из Петрограда и на смену бежавшей буржуазной власти создал правительство Совета Народных Комиссаров, может сравниться с днем 18 марта 1871 г.

Но последний день, день годовщины восстания парижских рабочих,—это не только знаменательная дата в истории рабочего класса. Парижская Коммуна—пример для пролетариата всех стран и всех времен. И она же дает нам уроки того, какие опасности ждут нас на пути к коммунистическому строительству. Даже русским рабочим, проделавшим уже тот путь, на какой пятьдесят лет тому назад стали парижские рабочие, и укрепившим в Советской России рабочую власть—есть чему поучиться у Парижской Коммуны...

Восстание рабочих Парижа 18 марта 1871 г. подготовлялось долго.

Еще при императоре Наполеоне III рабочему классу Франции пришлось вынести на своих плечах такое ярмо капиталистической эксплоатации и полицейщины, что среди рабочих назревали настроения решительного недовольства положением. И когда империя оказалась бессильной справиться даже с внешним врагом, когда немецкие войска захватили главную французскую армию вместе с Наполеоном III у Седана—эти настроения привели к об'явлению во Франции республики.

Конечно—к управлению демократической республикой пришли не рабочие. Стали во главе всего дела такие люди, как Тьер, которые, смотря по времени, бывали то монархистами, то республиканцами, то подобно российским Родзянко, председательствовали в парламенте при императоре, то становились во главе Временных правительств.

И хотя 4 сентября 1870 г. Париж ликовал, празднуя победу над императорским произволом, уже на следующий день перед парижскими рабочими возник вопрос: а что же дальше? Ибо Тьер и его сотрудники больше внимания обращали на то, чтобы разоружить рабочих, чем на что либо иное.

Вскоре в Париже образовался комитет представителей от округов, который вместе с секциями Интернационала и с профессиональными союзами, попытался оказать давление на правительство. А когда устроенные 5 и 8 октября демонстрации были просто разогнаны вооруженной силой, то парижские рабочие бросились на улицы и открыли первый баррикадный бой 31-го октября, который был встречен залпами правительственных войск. Июльские события, пережитые русскими рабочими в 1917 г., повторились в Париже еще раз 22-го января 1871 г. И второе восстание рабочих, хотя и поддержанных национальной гвардией, было раздавлено верными буржуазии войсками...

Но именно то, что рабочие начали баррикадную уличную борьбу, научило буржуазию. Та поняла, что ей нужно укрепиться. И поэтому в самом спешном порядке правительство Тьера организовало выборы в Учредительное Собрание: в течение 15 дней это Собрание было избрано, причем сразу же стало ясно, что выборы были подтасованы, так как туда—при всеобщем революционном настроении—попало 450 монархистов из всего числа депутатов в 75[illegible] человек...

А совершивши такой подлог, буржуазия поспешила убраться подальше от „осиного гнезда"—Парижа—и перевела Собрание в Версаль. Те левые депутаты—даже не социалисты (вроде известного писателя Виктора Гюго или вождя итальянских революционеров Гарибальди)—не могли оставаться в этом мерзостном учреждении...

Вместе с тем, буржуазия попробовала еще раз разоружить рабочих—отнять оружие у национальной гвардии, в Париже почти целиком состоявшей из рабочих, и перестала выплачивать национальным гвардейцам жалованье. Наконец—во главе национальной гвардии Парижа был поставлен от'явленный монархист д'Орель, а губернатором города назначен был Винуа, которого рабочие знали, как человека, раньше посадившего на шею французских пролетариев Наполеона III.

Тьер явно старался вызвать в Париже мятеж, чтобы залить его кровью рабочих—и об этом он откровенно говорил Бисмарку, настаивая на увеличении у версальцев постоянной армии...

Словом—в эти дни во Франции происходило то же, что делалось в России после июля, когда всякого рода генералы прилеплялись к Керенским и Савинковым для борьбы с угрожавшим буржуазии рабочим классом...

18-го марта восстание, которого ждал Тьер, вспыхнуло: рабочие отобрали вооруженной рукой пушки, тайно увозимые

СОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

Общее собрание транспортников-коммунистов.

Общее собрание коммунистов Московского союза транспортных рабочих собрало 150 человек.

С докладом о текущем моменте выступил тов. Лозовский. Он остановился на психологическом брожении масс в последние дни. Причины этого явления по мнению докладчика кроются не только в топливном и продовольственном кризисах, но и в ряде мелких ненормальностей, легко устранимых, но вызывающих острое недовольство. Изжить эти ненормальности можно только опираясь на здоровые беспартийные массы.

Кроме того, докладчик еще указывал на внутреннюю неорганизованность ячеек по заводам и предприятиям.

Эту мысль развивал и докладчик по организационному вопросу, тов. Александров. Комячейки на местах, по словам докладчика, совершенно не ведут профессиональной работы и во многих случаях теряют свой авторитет руководителей рабочих масс.

Во многих предприятиях вовсе нет комячеек, а где они имеются, связь их с месткомами чрезвычайно слаба.

Основным решением общего собрания явилось усиление работы на местах. Для этого поручено бюро фракции Московского союза в двухнедельный срок перебросить ряд ответственных работников коммунистов и беспартийных из союзных и советских учреждений в завкомы и ячейки.

Все коммунисты—работники союза обязаны принимать участие в работах местных комитетов и комиссий и, кроме того, иметь своих представителей на союзных конференциях.

Ц. К-ту союза собрание предложило дать в Московский союз работников для усиления тарифной и организ.-инстр. работы.

Президиуму Моск Губотдела поручено созывать как можно чаще производственные конференции союза и обратить сугубое внимание на созыв общих собраний по предприятиям с отчетами заводоуправлений.

Для борьбы с бюрократизмом и злоупотреблениями решено произвести массовую переброску беспартийных рабочих в советские учреждения с целью опролетаризировать их. Кроме того повести решительную борьбу с неправильным пользованием авто и гужетранспортом.

Комиссия, где ты?

(От собств. корр.).

Существует-ли при щеточной фабрике в Витебске комиссия по охране труда? А если существует, то интересно знать, чем она занимается?

Рабочие фабрики работают при самых невозможных условиях. Холод, грязь, дым. Вентиляторов и в помине нет. Задыхающиеся от нашей работе не имеют даже кипяченой воды напиться.

Если нельзя изменить эти условия, то закрыть бы лучше такую фабрику и перевести рабочих на другую.

Отзыв работников с мест.

Ввиду недостатка работников на местах, ЦК „Всеработземлес" постановил признать нежелательным отзыв работников с мест. Последнее допускается только в крайнем случае, при непременном учете интересов Губотделов, из которых предполагается отзыв работников.

Союзная работа на Омской ж. дор.

В союзной работе ощущается острый недостаток опытных профработников. Нередко наблюдаются случаи оторванности профорганов от масс. Слабо развита производственная пропаганда. Система предложений почти не практикуется.

Саббюро Цектрана приняло меры к устранению этих недостатков. Произведено перераспределение и тщательный подбор профработников, обращено внимание на улучшение отчетности дорпрофсожей и учпрофсожей; налаживается связь с массами. Можно надеяться, что все ненормальности союзной работы на Омской жел. дор. вскоре будут устранены.

Из деятельности завкомов.

На Витебской чулочной фабрике работает 89 человек, из которых 9 подростков, работающих 4 часа в день.

Комиссия по охране труда установила баки для кипячения воды. Во всех мастерских установлена вентиляция. Рабочим выдана прозодежда. Посланы 3 товарища на курсы по охране труда.

Культурная комиссия учредила школу по ликвидации безграмотности а также школу I-й ступени. Распределяются между рабочими газеты и билеты на спектакли. Часто устраиваются собеседования на различные темы.

Профессиональная печать.

НИЖНИЙ. Секция водников приступила к изданию печатного органа «Бурлак-коммунист». Первый № вышел 15 февраля.

Дом отдыха.

Большой особняк игуменьи Челябинского женского монастыря приспособлен Губпрофсоветом под „дом отдыха"

Дом рассчитан на 45 человек. Места распределены по профсоюзам. Наибольший процент их предоставлен горнякам, железнодорожникам и металлистам.

ИЗ ПИСЕМ.

Ну, и изобретатель!

В настоящее время, после империалистской бойни и гражданской войны железнодорожный транспорт оказался настолько „больным", что он не в силах доставить хлеба для трудящихся и т. п.

Живо откликнулись все сознательные рабочие на зов Советской власти и профсоюзов „Все на лечение транспорта". Рабочие стали вносить предложение за предложением, изобретая все новые способы по улучшению ремонта.

Особенно отличился т. Макаров, строгальщик Главных Мастерских Алекс. жел. дор. Не жалея времени и сил, тов. Макаров старался добиться ускорения и улучшения ремонта транспорта и внес 16 предложений, которые облегчили производство.

Теперь у нас нашелся „более сознательный товарищ" — Шугаев Василий, пом. механика Главной мастерской нашей дороги. Он работал в цеховом комитете. Рабочие его избрали в местный комитет.

Он тоже изобрел... особый способ варить из сахара конфеты и берет за то только, чтобы оплатить — 3.000 руб. за фунт.

Ну, и изобретатель! Таких изобретателей надо тоже, наградить, да так, чтобы у них охоту отбить таким образом эксплоатировать свои „изобретения".

Сознательный рабочий.

„На необитаемом острове".

В политпросвете учпрофсожа Александровской ж. д. имеется городской телефон за № 5-56-02, который никогда не работает. Ежедневно звонили в бюро повреждений о его исправлении но... телефон и по сей день безмолствует.

При отсутствии средств передвижения телефон является единственной живой связью с рабочими и всем городом, и без него вся работа политпросвета сводится к положению Робинзона Крузо на необитаемом острове, а телефон поразить — пара пустяков.

Данилов.

Работай не за страх, а за совесть!

1 марта я пошел в Марьинскую баню (Марьина Роща). Баня была битком набита публикой—большинство красноармейцев. Порядка никакого. Горячей воды нет; шаек не хватает. Прождав более получаса, возвращаюсь в раздевальню. Так тесно, что нельзя своих вещей найти. Все недовольны; ропщут на Советскую власть. А чем Сов. власть виновата? Вот заведующего баней надо подтянуть, чтобы он на рабочих за совесть работал так-же хорошо, как раньше за страх на своего хозяина.

Красноармеец Челноков.

Хочется—да не можется!

(Письмо в редакцию).

На нашей первой московской фабрике Гознак 7 тысяч человек рабочих. Большинство живет в Замоскворечье в помещении бывшей Андреевской богадельни. После работ вечером хочется почитать газету или книгу, отдохнуть где нибудь душой! Но нет сил тащиться на Крымскую площадь, где помещается наш участковый клуб. Просили мы дать нам помещение в Андреевской богадельне—отказали! Организовали драматический кружок—распался: негде собираться! А провести свободное время в своем рабочем клубе очень хочется.

Рабочий Н. Афанасьев.

Рабочий ты хочешь иметь газету в которой мог бы рассказать про свое житье-бытье. Почему не пишешь?

по распоряжению Винуа, и в этом им помогала сама армия, отряды которой один за другим стали переходить на сторону восставших. И правительство Тьера растерялось и бежало в Версаль. А пролетариат получил возможность приступить к организации новой власти.

Но тут то им и были допущены ошибки, которых не сделали русские рабочие сорок семь лет спустя и которые вызвали в мае 1871 г. крушение Парижской Коммуны.

И первой ошибкой было то, что пролетариат Парижа дал уйти правительству Тьера. Обрадованный победой, он не обратил внимания на то, что отдельные члены кабинета Тьера оставались еще в Париже, что они подготовляли увод колеблющихся войск. Он сразу же бросил свои силы на организацию парламента. Комитет национальной гвардии не превращен был в ревком, а поспешил отдать непосредственное руководство Коммуне, на выборы которой и направлены были усилия рабочих сразу же после переворота. Воспитанные в навыках буржуазного парламентаризма, рабочие не поняли, что во время гражданской войны нельзя соблюдать принципы демократизма во всей их чистоте. И то за выборами, то за первыми сборами в Коммуне, куда попали и тайные сторонники Тьера, буржуазные либералы (16 человек из 72 членов Коммуны), парижский пролетариат проглядел, как Тьер и Пиккар, его военный министр, увозили войска из Парижа. Вместо того, чтобы сразу ударить на отступающие колонны и побудить колеблющихся перейти на сторону революции, Коммуна дала буржуазии возможность вывести войска, их перестроить и сделать их верными себе.

Либералы, попавшие в Коммуну, только этого и хотели. Они старались, пока Тьеру не удалось создать армию из оставшихся верными парижских солдат и из пленных, которых ему отпустил Бисмарк для борьбы с коммунарами, убедить в необходимости войти в соглашение с версальским правительством. А когда Версаль укрепился, они тихонько сами перебрались туда же...

А за такой грубой ошибкой, поправить которую позднее оказалось уже невозможным и которая привела к разгрому белогвардейскими войсками наступающих отрядов красных коммунаров, всего несколько недель спустя Коммуна сделала еще ряд ошибок.

Главной, конечно, было то, что вместо твердой власти диктатуры пролетариата в Коммуне была установлена почти парламентская власть. Революционное большинство Коммуны было очень пестрое: тут были и просто революционеры, и социалисты умеренного толка и последовательные борцы за коммунизм. Столковываться им бывало очень трудно. Предложение Паскаля Груссе „железной рукой довести революцию до конца" встречало оппозицию со стороны социалистов умеренного толка. Всякая мера поэтому обсуждалась очень долго, а время не ждало...

И это отсутствие твердой власти, диктатуры в корне подрывало Коммуну. Ей не удалось создать хорошей красной армии. Национальная гвардия должна была перестроиться на новых началах. Но Коммуна об этом боялась и подумать. Поэтому Центральный Комитет гвардии, раньше хотевший сложить свои полномочия, продолжал существовать, действуя часто независимо от правительства Коммуны. Комитет считал Коммуну говорильней, а Коммуна видела в Комитете горсточку самозванцев. И вместо того, чтобы собрать под знамя коммунистического восстания все [illegible] тысяч готовых идти в бой рабочих, Коммуна получила плохо организованные отряды числом не более 45 тысяч... А в назначении командующих она делала такие же ошибки—оценивая не столько знание военного дела, сколько преданность коммунизму... Даже артиллерию свою (всего пушек в Париже было до 1,700) Коммуна не сумела использовать, и армия получила всего 321 пушку.

То же отсутствие твердости привело и к другому. Тьер отрезал всю Францию от Парижа. А Коммуне не удалось прекратить сношений заговорщиков и белогвардейцев Парижа с правительством Тьера. Весь город кишел заговорщиками, а правительство Коммуны не в силах было даже изловить их. Ее организация борьбы с контр-революцией действовала без плана, наугад. Во главе полиции был поставлен Рауль Риго очень храбрый и стойкий коммунар, но совершенно неспособный к делу борьбы с контр-революцией человек. И потому версальцы знали все, что делалось Коммуной, а Коммуна не в состоянии была ничего поделать против даже тайного увоза драгоценностей и денег из подвалов Французского банка в Версаль... Сотня миллионов отправлялись этим банком под самым носом у Риго и Бэла, которому Коммуна поручила охранять сокровища банка...

Отсутствие твердости, плана, выдержки, все это обусловливалось внутренней слабостью рабочего класса Франции 50 лет тому назад и его малочисленностью в стране „крепкого" кулацкого крестьянства. Все это и привело в конечном счете к гибели Парижской Коммуны. Даже взят был Париж не военной силой, а предательством. 21 мая шпион Дюкатель открыл версальским войскам ворота Сен-Клу... Версальцы, как воры, прокрались в Париж, и тогда то началось то зверское избиение, которое кровавыми буквами вписано в историю рабочего класса, и которого рабочий класс никогда не забудет... Озверевшая буржуазия жестоко мстила восставшему рабочему...

И эта гибель Парижской Коммуны—гибель от недостаточной внутренней спайки является суровым уроком всем нам. В день годовщины восстания парижского пролетариата мы твердо запомним, что в войне с буржуазией нельзя допускать в своих рядах разброда и сумятицы, а нужно твердо и стойко держаться всем вместе. Пусть кровь тысяч рабочих, погибших под пулями, саблями и штыками версальцев в Париже, послужит нам предостережением...

В. Ярецкий.

Веселый столяр.

Смеюсь, пою, играю
Над грудью верстака;
Рубанок мой играет,
Танцует вскользь рука.

А лак в жестяной кружке
Весь в искорках луча,
Барашками стружки
Повисли у плеча.

В головке вабубенной
И думки грусти нет,
На снежной спинке клена
Дежит стола скелет;

Прилаживаю ножки,
Кладу медовый клей.
На окнах солнца рожки
В отливе хрусталей.

Смолистою сосною
Пропах избы навес:
Как будто за спиною
Стоит дремучий лес.

О планках сердцу мнится:
Белей чем милой грудь,
Топор взлетает птицей
В махорочную муть.

За дверью эхо стука
Окликивает дом...

Какая к черту скука:
Хожу весь ходуном!

Алекса др Макаров.

Стыдно товарищи.

Из 78 дел, рассмотренных товарищеским дисциплинарным судом при профсоюзе пищевиков за январь—февраль, более 9 % приходится на долю рабочих и служащих хлебопекарен.

Тяжело становится даже при беглом просмотре этих „дел". Почти все привлеченные обвинялись в хищениях, многие уже не в первый раз. Воруют по 5, по 10 фунтов, воруют муку, хлеб, дрова, воруют, наконец, тесто...

За месяц 40 случаев, разобранных судом! А сколько не дошло до суда!

Что же—может быть голод гонит их на преступление? Факты говорят иное. Все рабочие хлебопекарен получают, помимо карточек, особый производственный паек—по три фунта хлеба в день, а, кроме того почти во всех пекарнях выдают для еды во время работы $1\frac{1}{2}$ ф в день.

Нужно, помнить товарищипекаря, что, расхищая хлеб, вы отнимаете его у своего же брата—голодного рабочего.

Ник. Л.

На красную доску.

Честным труженикам—слава.

В течение трех лет фрезеровщик Василий Максимович Сошкин и токарь Иван Васильевич Текин стоят во главе Управления Государственного Авиационного завода являются его техническими руководителями.

Их—выбранных на ответственные посты служащими и рабочими—не соблазнила власть и они также, как и ранее, продолжают честно служить рабочему делу.

Отмечая их скромную, но большую работу завком, комячейка и все комиссии приветствуют и просят ВЦСПС занести их имена на Красную доску.

Пусть знают все, что честное отношение к делу строительства Советской Республики не остается не отмеченным.

Пример самопожертвования.

Рабочие и служащие Карамзинской колонии для душевнобольных, работающие при 40° полного штата и не знающие вовсе прогулов, являют примеры исключительной самоотверженности.

Предвидя топливный кризис, они своими силами начали заготовку и доставку из леса топлива и этим все время поддерживали стопление колонии.

Когда не оказалось продовольствия для больных, они отдали им свой паек.

Подвиги этих честнейших работников не остаются незамеченными, и не так давно они представлены к награде орденом Красного Трудового Знамени.

Пусть их достойному примеру последуют все работники лечебно-санитарного дела.

Театр и зрители.

На арене Всероссийского пролеткульта театральной студией Московского пролеткульта на днях была поставлена пьеса „Мексиканец", инсценированная по рассказу Джека Лондона. Постановка сопровождалась оживленным обменом мнений среди присутствующих. Руководители студии сами обратились к слушателям с призывом высказать свое мнение по поводу постановки. Такая критика со стороны зрительного зала необходима во всяком театре. Театральным отделам необходимо выработать формы опроса рабочих—зрителей по поводу каждой новой постановки. Только таким путем будет создан новый репертуар и новый театр.

Н.

Товарищеская солидарность.

В начале января красные шахтеры, получив подарок от ростовских рабочих, ответили двухдневным субботником по добыче угля. Недавно ростовские рабочие-табачники послали трудармейцам, работающим на нефтяных промыслах в Грозном, папиросы, табак и гильзы. Трудармейцы в ответ на подарок решили собрать в пользу рабочих Ростова и Нахичевани керосин и бензин и послать его в Ростов.

НА ФАБРИКАХ и ЗАВОДАХ

Кузнец своего счастья.

Уже стемнело, когда я подошел к дверям завода Госуправметиром.

Висящие на дверях извещения: „Сегодня большая сыгровка струнного оркестра", „Сегодня репетиция театральной студии" и т. д. сразу на меня повеяла энергией предприимчивостью и пролетарской солидарностью.

Захожу в первую комнату, где на дверях написано: „комячейка". Идет репетиция струнного оркестра.

Рабочие-подростки и взрослые с какой-то благоговейной серьезностью разучивают новую вещь.

Перехожу в следующую комнату.

На скамьях сидят человек 20 слушателей—рабочих, слушающих с напряженным вниманием лекцию.

Это—профессионально техническая школа при профсоюзе металлистов, где инженеры завода выпускают ряд за рядом квалифицированных рабочих.

Иду дальше В большой комнате у письменного стола, освещенного керосиновой лампой, заседает тарифно-расценочная комиссия, а вокруг нее стоят представители различных цехов и отдельных предприятий, энергично дебатирующих с заседающей комиссией.

Обращаюсь к т. Ф. с вопросом: — Какова производительность труда?

Он говорит, что выработка плугов превышает норму довоенного времени на 5—70%. В то время, как тогда выпускали 18 плугов, теперь выпускают 23—25 плугов.

И в гордом тоне, с каким был дан этот ответ, ясно пробивалась сознательность рабочего, понимавшего, что значит вырабатывать сверх нормы да еще мирного времени.

Завод разделен на 6 цехов. Помещение сносное.

Ухожу из завода с какой-то радостной верой в настоящее и будущее, с сознанием красоты жизни этого муравейника, где с утра до поздней ночи люди трудятся куют свое счастье.

Витебск. Б. Т.

Свет и мрак в жизни прохоровцев.

Я работаю на фабрике бывш Прохорова 14 лет и помню недавние порядки.

Помню как ни с того—ни с сего на мою голову сыпалась площадная брань, как изощрялись в этом отношении мастера Петров и Кобяков, как приходилось класть браковщику в руку рубль серебром за каждый плохо сработанный аршин, чтобы тот молчал и не доносил директору. как рабочему нельзя было раскрыть рта.

Теперь не то. Ткач работает свободно, на заводе образцовый порядок, в заводоуправление выбраны рабочие, старая администрация стала ручной.

Но в жизни рабочих прохоровской мануфактуры не все ладно. На фабрике развилась страшная азартная игра в карты. В клуб, где можно с пользой провести свободное время, рабочие нехолят. Рабочие казармы превращены в спекулятский картежный клуб, тесно набитый людьми, жаждущими легкой наживы.

Товарищи! Бросьте постыдное занятие! В игре хорошего не будет. Игра на деньги—воровство и грабеж, позор и срам!

Ткач С. Дербин.

Театр и рабочий.

Вот так показательный театр!

— „Много там еще?"

— „Да человек двести будет! Часика два придется простоять. Вот уж охота пуще неволи!"

— „Чудак! Да ведь нужно вечер где-нибудь провести! Раз в неделю воскресенье-то бывает! В театр не попасть, туда за нас кто-то другой ходит, ну и идешь сюда".

Стоим в середине хвоста, протянувшегося вдоль Триумфальной площади. Один конец его теряется в темноте, а голова поднимается в под'езд освещенного дома — бывшего кинематографа Ханжонкова, а теперь показательного театра кино-отдела Наркомпроса.

У самых дверей давка. Контролер, охраняющий вход, устал кричать и только беспомощно озирается кругом, размахивая кулаком перед носом близь стоящего товарища.

— „В очередь товарищи! Нельзя без очереди!"

Наконец, мы у самых дверей. Еще человек десять, и мы проникнем в кинематограф. Но не тут-то было!

— „Товарищи, билетов больше нет! Расходитесь!"

Хвост недоуменно колышется некоторое время на одном месте, потом распадается и медленно, отдельными кучками начинает исчезать в темноте. Но я не отчаиваюсь.

Мимо товарищей с разочарованными печальными лицами проникаю внутрь. Может, и остался один билетик, не напрасно-же я простоял два часа в хвосте!

И в самом деле—около опустевшей кассы свободно покупаю билет.

— „Да как же, товарищ", — спрашиваю кассиршу, — „говорили, что билетов нет больше?"

— „Как нет?" — искренно изумляется она, — „билетов сколько угодно. Еще хоть тридцать человек впустить можно!"

Ну, думаю, хороший способ предохранить кинематограф от переполнения.

Сеанс только-что начался, вход в зал закрыт, приходится ждать следующего, который начнется только через час. Через дверь, с прибитым на ней об'явлением о том, что малолетние, даже в сопровождении взрослых, в кинематограф не допускаются, прохожу в фойэ. Вопреки об'явлению, публика в огромном большинстве малолетняя—спекулянты-папиросники в возрасте от 9 до 11 лет. Пол фойэ сплошь заплеван и забросан окурками. По углам идет бойкая торговля папиросами.

Ну и показательный кинематограф!

Интересно знать: на каком основании театральные билеты распределяются между организациями, а билеты в государственный, показательный кинотеатр продаются всем и каждому, вследствие чего он превращается в грязную и спекулятивную лавчонку?

Товарищ.

Нелепость.

Я хотел бы знать, для кого составляются программы музыкальных вечеров, устраиваемых государственным квартетом в большом зале консерватории: предназначены ли они для рабочих и широкой публики, или же для так называемой избранной публики?

Пришел я на концерт. Вижу продается программа вечера Обрадовался. В детстве я както попал на бетховенский концерт, и программа, написанная на понятном мне языке с кратким изложением содержания каждой вещи, помогла мне понять Бетховена без особых трудностей, хотя я мало был подготовлен к слушанию музыки Простые, понятные об'яснения помогли мне разобраться в сложном деле. Многие вещи Бетховена произвели на меня потрясающее впечатление, хотя я раньше и думал, что „чистое искусство не доступно моему пониманию.

На этот раз программа оказалась для меня китайской грамотой. Стал читать: „модерато", „андантэ", „аллегро"...

Что за дьявол, нарочно, так сделали, что ли? Неужели нельзя было написать понятно, просто? Неужели для составления программы нельзя обойтись без латинского языка? Думаю, что можно было рассчитать, для кого теперь устраиваются концерты.

Один из посетителей.

Ответы на вопросы.

Тов. Н. И К-ву. Если в вашем предприятии число рабочих превышает 100 человек, то к вашему месячному заработку кассира устанавливается прибавка в размере $\frac{1}{200}$ суммы, розданной вами в течении предшествующего месяца заработной платы, на законное покрытие возможного просчета Просчеты сверх указанного размера покрываются из заработной платы раздатчика

Кр-цу Василию Вальтману. Развод в силу обстоятельств, вами в запросе указанных, вполне возможен, но только в судебном порядке Посему возбудите дело по месту вашего жительства в Народном Суде

Следователю А. Р-ну, Ржев. Согласно раз'яснения Отд. Нормирования Труда ВЦСПС (постановление № 105 за 1920 г) по тарифу ответственных политических работников оплачиваются только ответственные выборные судьи. Таким образом приходится ответить на ваши вопросы отрицательно

Тов. Н. Л. Все лица, командируемые в Москву или Петроград, независимо от того, считаются-ли они ответственными работниками или нет, получают суточные в размере $\frac{1}{30}$ месячной тарифной ставки по Московскому или Петроградскому поясу. (Постан. В. Ц. С. П. С. № 72—1920 г.).

Почтовый ящик.

Посетителю Замоскворецких бань № 2 (бывш. Рыкова). В своем письме вы приводите действительно недопустимые и возмутительные случаи, когда трудящийся может воспользоваться банями лишь за взятку в пять или восемь тысяч.

К сожалению, письмо ваше не подписано, а анонимных писем редакция помещать не может.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Всем заведующим Отд. Нормирования Труда Ц. К. Союзов.

В субботу 19-го марта с. г., в 4 часа дня, в гост. „Элит", комн. 463, состоится очередное заседание заведующих ОНТ. Ц. К. союзов.

— 19-го марта с/г. в 4 часа в Доме С'ездов Наркомпроса (Малый Харитоньевский пер д. 4) открывается пленум ЦЕКА Всероссийского Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры. В повестке дня, между прочим, доклады: Наркомпроса, Главполитпросвета, Главпрофобра, Главного Управления Социального Воспитания и Госиздательства.

Всем Упрофбюро.

— 21-го марта в 12 час. дня созывается совещание представителей Упрофбюро по вопросу снабжения членов союза уезда Президиум МГСПС предлагает всем Упрофбюро прислать своих представителей.

Ф Р Б П Москва 13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17. Тираж 150.000 экз.